

Азия/Еуропа

Ақпараттық сараптама журналы

Басылымның 3-ші жылы, №36, Қаңтар 2019

AVRASYA ARAŞTIRMA ENSTİTÜSÜNÜN AYLIK YAYINIDIR ЕУРАЗІЯ ҒЫЛЫМИ-ЗЕРТТЕУ ИНСТИТУТЫНЫҢ АЙ САЙЫН ШЫҒАТЫН БАСЫЛЫМЫ

ACTIVE EDUCATIONAL SPACE

АКТИВНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО

RÖPORTAJ SҰХБАТ

PROF. DR. SABRİ HİZMETLİ, YABANCI DİLLER VE MESLEKİ KARİYER ÜNİVERSİTESİ REKTÖRÜ

ШЕТ ТІЛДЕР ЖӘНЕ ІСКЕРЛІК КАРЬЕРА
УНИВЕРСИТЕТІНІҢ РЕКТОРЫ ПРОФЕССОР,
ДОКТОР САБРИ ХИЗМЕТЛИ

2018'DE SUÖB'İNİN DIŞ TİCARET DİNAMİKLERİ

ШЫҢЖАҢНЫҢ 2018
ЖЫЛҒЫ СЫРТҚЫ САУДА
ДИНАМИКАСЫ

OMIRBEK HANAYI

MAIN TRENDS IN KAZAKHSTAN'S FOREIGN POLICY IN 2018

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ
ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ
КАЗАХСТАНА В 2018 ГОДУ

ASSET ORDABAYEV

Asya Avrupa / Азия Еуропа
(Haber – Yorum) / (Ақпараттық сараптама)

Avrasya Araştırma Enstitüsü Yayınıdır
Еуразия ғылыми-зерттеу институты басылымы

Sahibi / Меншік иесі
Ahmet Yesevi Üniversitesi Avrasya Araştırma Enstitüsü Müdürü /
Ахмет Ясауи университеті Еуразия ғылыми-зерттеу институты директоры
Doç. Dr. Vakur Sümer

Genel Yayın Yönetmeni / Бас редактор
Zhengizkhan Zhanaltay

Sorumlu Yazı İşleri Müdürü / Жауапты редактор
Dr. Zhandos Ranov

Haber Müdürü / Жаңалықтарға жауапты редактор
Zhengizkhan Zhanaltay

Tercüme Ekibi / Аудармашылар тобы
Omirbek Hanayi
Aigerim Manatkızı
Kanat Makhanov

Sekretarya / Хатшылық
Saltanat Suleymen

Teknik Redaksiyon / Техникалық редактор
Kanat Makhanov

Yayın Kurulu / Редакция алқасы
Doç. Dr. Vakur Sümer
Zhengizkhan Zhanaltay
Dr. Zhandos Ranov
Dr. Gulnar Nadirova
Dauren Aben

Yönetim Merkezi / Басқару орталығы

Almalı Audanı, Mametova 48, 050004
Almaty, Kazakhstan
Tel. +7 (727) 279 97 94
Fax. +7 (727) 279 97 94
E-mail: info@eurasian-research.org

Mülakat, haber-yorum ve analizlerde ifade edilen görüşler yazarların kendi görüşleri olup
Enstitü'nün yayın politikasını yansıtmamaktadır. Kaynak gösterilerek alıntı yapılabilir.

"Сұхбат", "Ақпараттық сараптама" және "Өзекті пікір" айдарларымен шыққан мақала авторларының
пікірлері институт көзқарасын білдірмейді. Журналда жарияланған материалдарды
институттың рұқсатынсыз көшіріп басуға болмайды.

CHINA FACTOR IN RECENT SOUTH ASIAN POLITICS

ALBINA MURATBEKOVA

EURASIAN RESEARCH INSTITUTE,
JUNIOR RESEARCH FELLOW

ЕВРАЗИЙСКИЙ НАУЧНО-
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ,
МЛАДШИЙ НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК

ФАКТОР КИТАЯ В НЫНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ЮЖНОЙ АЗИИ

During the past few months, the South Asian region, home to one fourth of the global population and one of the least economically integrated regions in the world, faced several political and economic challenges that may have long-term consequences. One of the important factors in shaping both internal and external politics in the region has probably been the China factor based on its Belt and Road Initiative (BRI). Indeed, China with its investment projects became an essential part of the political and economic life of the region. Particularly, the recent elections in Pakistan, Bhutan and the Maldives showed direct and indirect impact of pro- and anti-Chinese moods in shaping domestic politics of these countries, as well as their foreign-policy orientations. Notably, the top Chinese projects in Asia in terms of value are hosted by Pakistan, Bangladesh and the Maldives [Nation, 2018]. China also maintains multi-dimensional cooperation with other South Asian states, including Afghanistan, Bangladesh, India, Nepal, and Sri Lanka. Beijing's main interest in the region is to secure trade and energy resources, as well as to maintain stability of the so-called Af-Pak region, the U.S.-invented term to

ONE OF THE IMPORTANT FACTORS IN SHAPING BOTH INTERNAL AND EXTERNAL POLITICS IN THE REGION HAS PROBABLY BEEN THE CHINA FACTOR BASED ON ITS BELT AND ROAD INITIATIVE

ВЕРОЯТНО, ОДНИМ ИЗ ВАЖНЫХ ФАКТОРОВ В ФОРМИРОВАНИИ ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ В РЕГИОНЕ ЮЖНОЙ АЗИИ ЯВЛЯЕТСЯ ФАКТОР КИТАЯ, БАЗИРУЮЩИЙСЯ НА ИНИЦИАТИВЕ «ПОЯС И ПУТЬ»

За последние несколько месяцев регион Южной Азии, один из наименее экономически интегрированных в мире, где проживает одна четвертая часть населения мира, столкнулся с рядом политических и экономических проблем, которые могут иметь долгосрочные последствия. Вероятно, одним из важных факторов в формировании внутренней и внешней политики в регионе является фактор Китая, базирующийся на инициативе «Пояс и путь» (ИПП). Несомненно, Китай со своими инвестиционными проектами стал неотъемлемой частью политической и экономической жизни региона. В частности, недавние выборы в Пакистане, Бутане и на Мальдивах продемонстрировали прямое и косвенное влияние про- или антикитайских настроений в формировании как внутренней политики, так и внешнеполитической ориентации этих стран. Между тем, стоит отметить, что наиболее дорогостоящие китайские проекты в Азии реализуются в Пакистане, Бангладеше и на Мальдивах [Nation, 2018]. Китай также развивает многоплановое сотрудничество с другими странами Южной Азии, включая Афганистан, Бангладеш, Индию, Непал и Шри-Ланку. Основные интересы

designate Afghanistan and Pakistan, including by countering the extremist groups such as the East Turkestan Islamic Movement. However, there is a concern that China's proactive policy in South Asia will further exacerbate the geopolitical rivalry in the region.

In order to understand why the Chinese factor has strongly influenced the recent internal political transformations in the South Asian states, it is necessary to assess the ongoing politics in the region and the BRI's role in it. Pakistan by far is the most peculiar case to look at. With the launch of the China-Pakistan Economic Corridor (CPEC), the flagship project of the BRI, in 2015, Pakistan became the initiative's largest beneficiary in South Asia. The CPEC is aimed at upgrading Pakistan's Gwadar Port and creating an extensive network of roads and railways, as well as energy infrastructure, including oil and gas pipelines, which would link China to the Arabian Sea. Since its launch, the CPEC was perceived as an essential element of Pakistan's national strategy due to China's \$62 billion commitment equal to 20% of Pakistan's 2017 GDP [The Financial Express, 2018a]. However, at present, according to the IMF report, Pakistan is experiencing a deep economic crisis caused by mismanagement, poor planning and corruption that have led to the accumulation of the \$95 billion foreign debt and overall worsening of the country's economic conditions. These severe economic problems influenced the outcome of the general election held in July 2018, when the victory of Imran Khan of the Pakistan Tehreek-e-Insaf (PTI) party, who was critical of Chinese investments, ended the traditional political dominance of the two parties – the Pakistan Muslim League (Nawaz) and the Pakistan People's Party. This happened largely due to people's anger over pervasive corruption and poor governance. In November 2018, as Pakistan's new

DESPITE EMPHASIS ON MORE TRANSPARENCY AROUND THE CPEC, IMRAN KHAN SETS CONTINUED COOPERATION WITH CHINA AS HIS IMMEDIATE PRIORITY

НЕСМОТЯ НА ОСОБОЕ ВНИМАНИЕ К УСИЛЕНИЮ ПРОЗРАЧНОСТИ В ОТНОШЕНИИ ПРОЕКТОВ КПЭК, ИМРАН ХАН СЧИТАЕТ СВОЕЙ ПЕРВООЧЕРЕДНОЙ ЗАДАЧЕЙ ПРОДОЛЖЕНИЕ СОТРУДНИЧЕСТВА С КИТАЕМ

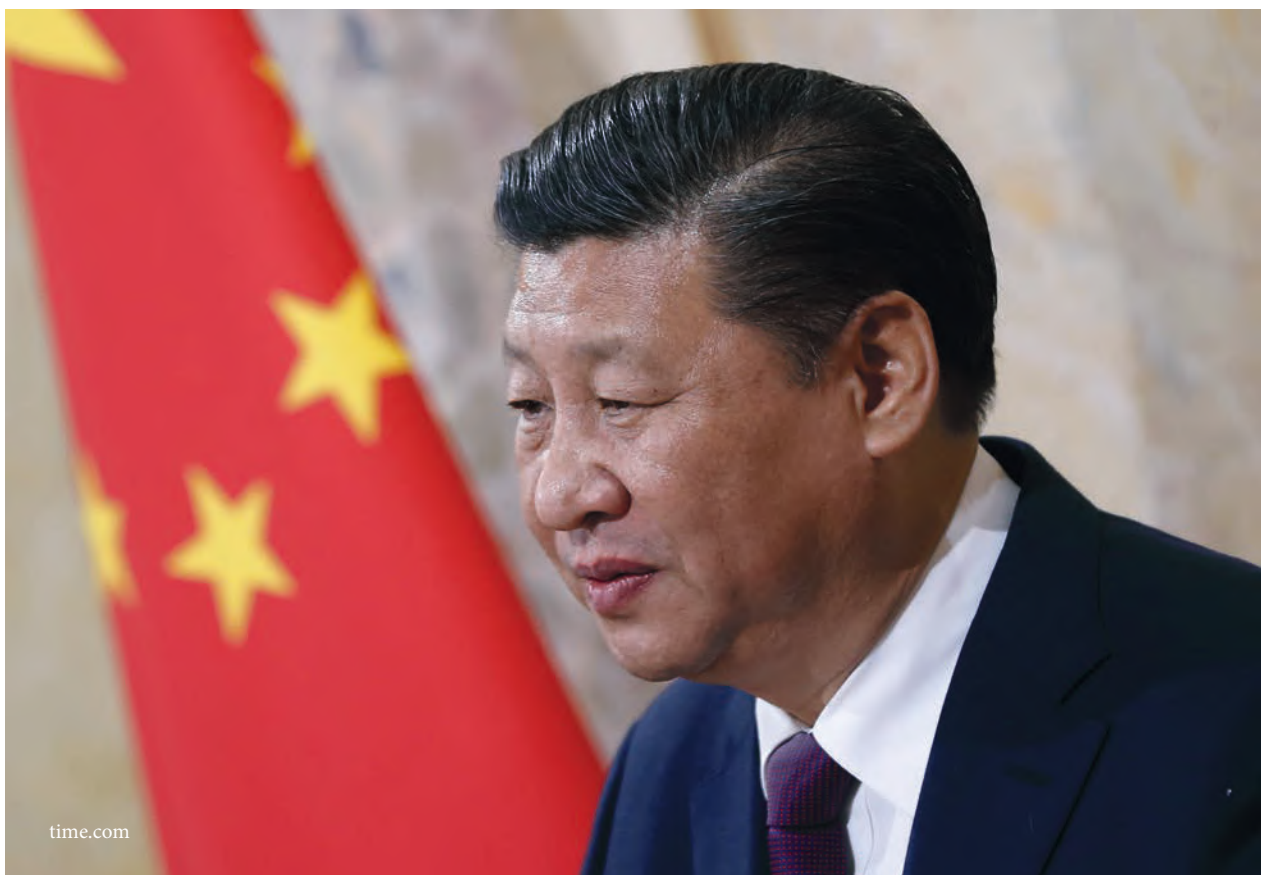

Пекина в регионе заключаются в обеспечении безопасности торговых и энергетических ресурсов, а также в обеспечении стабильности в так называемом регионе «АфПак» (термин, используемый в США для обозначения Афганистана и Пакистана), включая противодействие экстремистским группам, таким как Исламское движение Восточного Туркестана. Тем не менее, есть опасения, что проактивная политика Китая в Южной Азии может еще больше усугубить геополитическое соперничество в регионе.

Для того, чтобы понять, почему фактор Китая существенно повлиял на недавние внутривластные преобразования в южноазиатских государствах, необходимо оценить текущую политику в регионе и роль ИПП в ней. Пакистан, безусловно, является наиболее примечательным примером для рассмотрения. С запуском в 2015 году Китайско-пакистанского экономического коридора (КПЭК), флагманского проекта ИПП, Пакистан стал крупнейшим бенефициаром инициативы в Южной Азии. КПЭК нацелен на модернизацию порта Гвадар в Пакистане, создание разветвленной сети автомобильных и железных дорог и развитие энергетической инфраструктуры, включая нефте- и газопроводы, которые соединят Китай с Аравийским морем. С момента запуска КПЭК стал восприниматься в качестве неотъемлемого элемента национальной стратегии Пакистана в силу обязательств Китая на общую сумму 62 млрд. долларов, которые равняются 20% ВВП Пакистана в 2017 году [The Financial Express, 2018a]. Тем не менее, согласно отчету МВФ, Пакистан на данный момент переживает глубокий экономический кризис, вызванный неумелым руководством, плохим планированием и коррупцией, что

prime minister, Imran Khan visited China, in addition to visits to Saudi Arabia, the United Arab Emirates and Malaysia, in order to receive financial assistance that is crucial for Pakistan to avoid a balance of payments crisis caused by the policies of Khan's predecessor, Nawaz Sharif. Meanwhile, Beijing takes its time in providing financial aid, emphasizing that it does not want Pakistan to be totally dependent on China, since it has already provided \$6 billion through the CPEC since last year to support Islamabad's depleting foreign exchange reserves [South China Morning Post, 2018]. Given this situation, Imran Khan reluctantly seeks to receive a bailout package from the IMF in case if China fails to provide promised financial assistance. At the same time, Khan's government understands the significance of China-funded projects for Pakistan's economic development and makes efforts to contain the rise of anti-Chinese sentiment in the country. Thus, despite his emphasis on more transparency around the

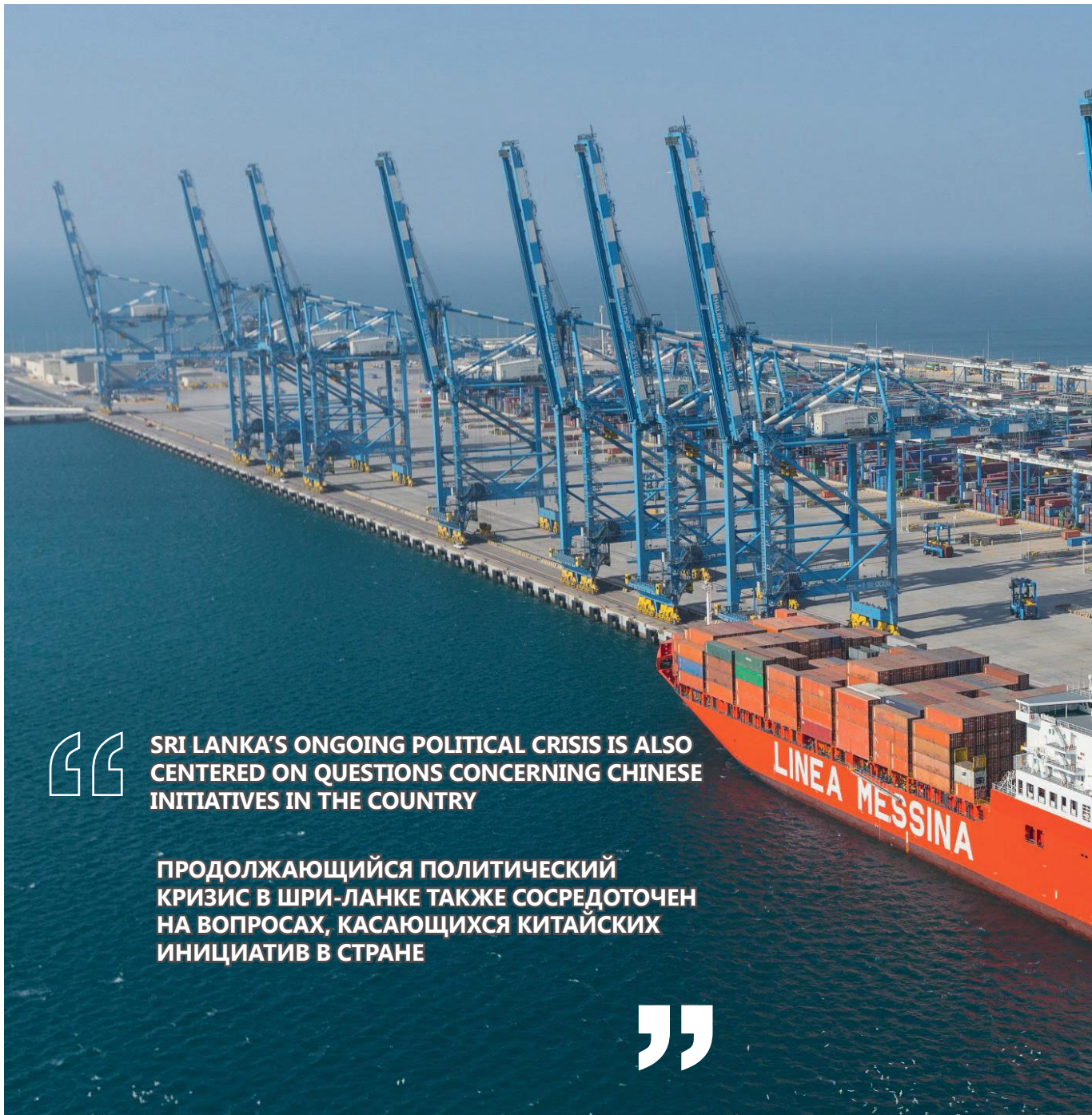
привело к накоплению внешнего долга в размере 95 млрд. долларов и ухудшению экономической ситуации в целом по стране. Серьезные экономические проблемы повлияли на результаты всеобщих выборов, состоявшихся в июле 2018 года, когда победа представителя партии «Техрик-и-Инсаф» Имрана Хана, критично настроенного к китайским инвестициям, положила конец традиционному политическому доминированию двух партий – Пакистанской мусульманской лиги (Наваз) и Пакистанской народной партии. Это произошло в результате возмущения людей повсеместной коррупцией и плохим управлением. В ноябре 2018 года новый премьер-министр страны Имран Хан посетил Китай, наряду с визитами в Саудовскую Аравию, Объединенные Арабские Эмираты и Малайзию, для решения вопроса о получении финансовой помощи, которая крайне важна для Пакистана, чтобы избежать кризиса платежного баланса, вызванного политикой предшественника Хана Наваза Ша-

CPEC, Imran Khan sets continued cooperation with China as his immediate priority.

Sri Lanka's ongoing political crisis is also centered on questions concerning Chinese initiatives in the country. During former president Mahinda Rajapaksa's tenure in 2005-2015, Beijing was gradually involved in the Sri

рифа. Тем временем, Пекин не торопится с предоставлением финансовой помощи, подчеркивая, что не хочет полной зависимости Пакистана от него, поскольку с прошлого года Китай уже выделил порядка 6 млрд. долларов по линии КПК для поддержания истощающихся валютных резервов Исламабада [South China Morning Post,

SRI LANKA'S ONGOING POLITICAL CRISIS IS ALSO CENTERED ON QUESTIONS CONCERNING CHINESE INITIATIVES IN THE COUNTRY

ПРОДОЛЖАЮЩИЙСЯ ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС В ШРИ-ЛАНКЕ ТАКЖЕ СОСРЕДОТОЧЕН НА ВОПРОСАХ, КАСАЮЩИХСЯ КИТАЙСКИХ ИНИЦИАТИВ В СТРАНЕ

Lankan politics, in addition to its large-scale investments, including in the renovation of the Hambantota and Colombo ports and other infrastructure and energy projects. In October 2018, incumbent Sri Lankan President Maithripala Sirisena fired Prime Minister Ranil Wickremesinghe, who was seen as a pro-Indian politician, on charges of corruption and

2018]. Учитывая данную ситуацию, Иман Хан поневоле пытается получить финансовую помощь от МВФ на случай отказа Китая предоставить обещанные средства. В то же время правительство Хана, понимая важность финансируемых Китаем проектов для экономического развития Пакистана, прилагает усилия для сдержки-

tribune.com.pk

appointed Rajapaksa to replace him, causing a new imbalance in the competition of whether a pro-Chinese or pro-Indian statesperson will be in charge of the government. The appointment was criticized by the opposition, accusing the government in pushing Sri Lanka into an inescapable debt trap set by China over the deal concerning the Hambantota Port [Asia Times, 2018]. Thus, economic dissatisfaction with the Chinese projects underpinned the political conflict in Sri Lanka, and, moreover, the country's domestic politics was fueled by the geopolitical rivalry between China and India, with both perceiving Sri Lanka as their sphere of influence.

Meanwhile, the September 2018 presidential election in the Maldives also focused on con-

вания антикитайских настроений в стране. Таким образом, несмотря на особое внимание к усилению прозрачности в отношении проектов КПЭК, Имран Хан считает своей первоочередной задачей продолжение сотрудничества с Китаем.

Продолжающийся политический кризис в Шри-Ланке также сосредоточен на вопросах, касающихся китайских инициатив в стране. Во время президентства Махинды Раджапаксы в 2005–2015 годах Пекин постепенно увеличивал свою вовлеченность в политику Шри-Ланки, помимо осуществления масштабных инвестиций, включая в реконструкцию портов Хамбантота и Коломбо и другие инфраструктурные и энергетические проекты. В октябре 2018 года действующий президент

cerns stemming from the Chinese actions in the region. Following the victory of Ibrahim Mohamed Solih, who is considered a pro-Indian politician, the Maldives located strategically in the Indian Ocean gained a close attention due to the ongoing China-India contest for influence in the region. The importance of the election result was seen when Indian Prime Minister Narendra Modi made his first visit to the Maldives to attend Solih's inauguration ceremony [The Financial Express, 2018b]. For its part, China fears that the incumbent president will revert some decisions favoring Beijing made by previous president Abdulla Yameen, thus threatening the viability

EVEN THOUGH CHINA PROVIDES LOANS AND FINANCIAL AID, DOMESTIC POLITICS AND ECONOMIC CONDITIONS IN THE REGIONAL COUNTRIES MAKE THE ONGOING BRI PROJECTS VULNERABLE

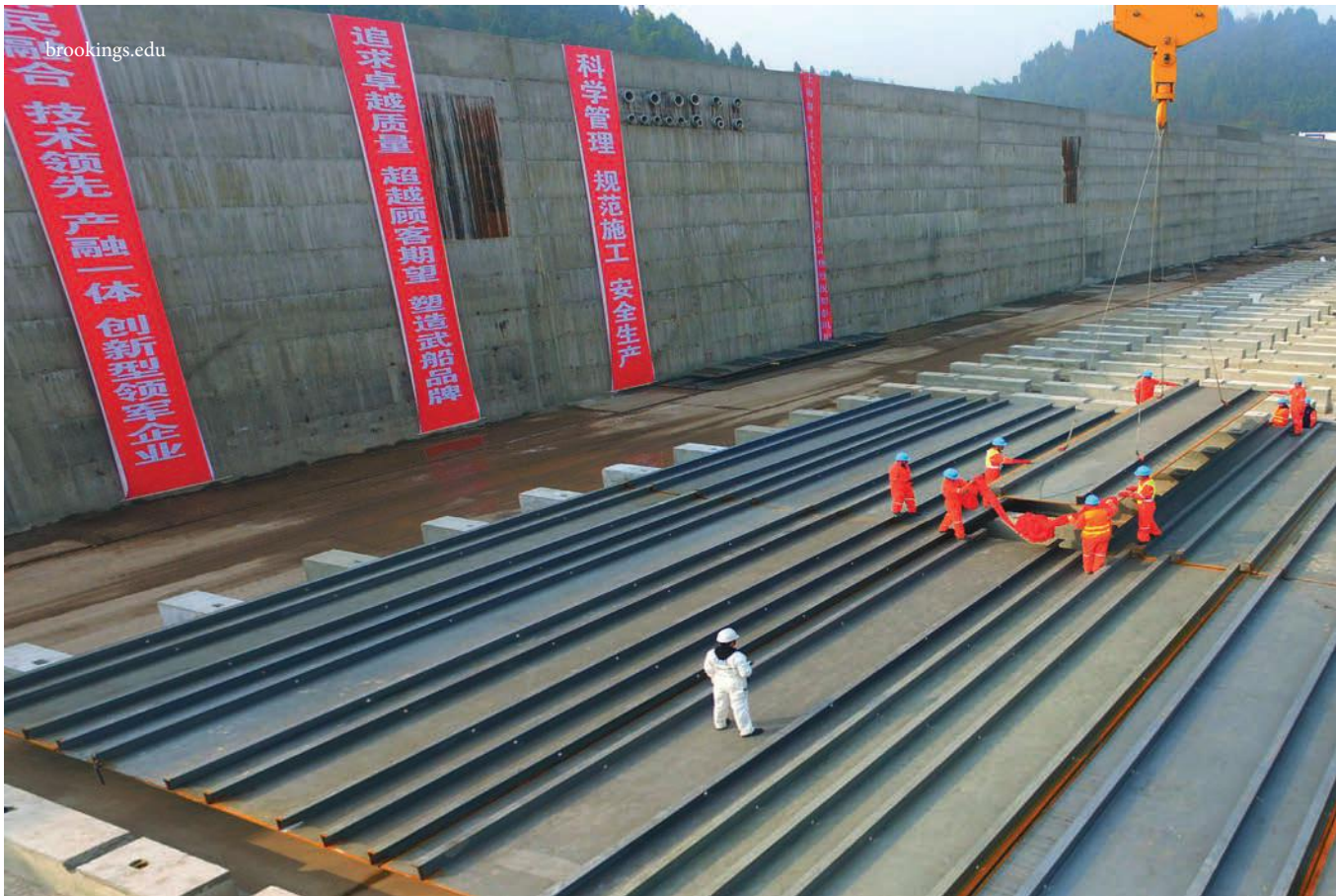
ХОТЯ КИТАЙ ПРЕДОСТАВЛЯЕТ ЗАЙМЫ И ФИНАНСОВУЮ ПОМОЩЬ, ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ В СТРАНАХ РЕГИОНА ДЕЛАЮТ ТЕКУЩИЕ ПРОЕКТЫ ИПП УЯЗВИМЫМИ

Шри-Ланки Майтрипала Сирисена уволил премьер-министра Ранила Викремесингхе, которого считали проиндийским политиком, по обвинению в коррупции и назначил вместо него Раджапаксу, что вызвало новый дисбаланс в конкуренции за право управлять страной между прокитайскими и проиндийскими силами. Назначение подверглось критике со стороны оппозиции, обвинившей правительство в том, что оно толкнуло Шри-Ланку в неизбежную долговую ловушку из-за сделки, связанной с портом Хамбантота [Asia Times, 2018]. Следовательно, экономическое недовольство китайскими проектами оказалось в основе политического конфликта в Шри-Ланке, и, более того, обострение внутривнутриполитической ситуации в стране было связано с геополитическим соперничеством между Китаем и Индией, воспринимающих Шри-Ланку своей сферой влияния.

Тем временем, в центре внимания президентских выборов на Мальдивах в сентябре 2018 года также были вопросы, связанные с действиями Китая в регионе. После победы Ибрагима Мохамеда Солиха, который считается проиндийским политиком, Мальдивы, имеющие стратегически важное расположение в Индийском океане, привлекли пристальное внимание из-за продолжающегося китайско-индийского соперничества за влияние в регионе. Подтверждая важности результатов выборов, премьер-министр Индии Нарендра Модии совершил свой первый визит на Мальдивы, чтобы присутствовать на церемонии инаугурации Солиха [The Financial Express, 2018b]. Со своей стороны, Китай опасается, что действующий президент отменит некоторые решения в пользу Пекина, принятые предыдущим президентом Абдуллой Ямином, поставив таким образом под угрозу жизнеспособность

ty of the ongoing Chinese projects. However, the Chinese side have already invested in a number of large-scale projects, including the 2-km long bridge to connect the country's major airport to the capital city and several other long-term leases, so it might be difficult for the new Maldivian leadership to roll back the Chinese projects.

Interestingly, Bhutan, the only South Asian state that is still to establish diplomatic relations with China, also held the elections to its National Assembly in November 2018, the results of which may have deep implications for the region. Particularly, Bhutan, which is considered India's satellite state, could potentially diversify its foreign policy and start cooperating with China. Beijing's possible economic expansion in Bhutan would further enhance the Chinese presence in the region.

As seen from the above analysis, even though China provides loans and financial

текущих китайских проектов. Однако китайская сторона уже проинвестировала ряд крупномасштабных проектов, в том числе двухкилометровый мост, соединяющий главный аэропорт страны со столицей и ряд других долгосрочных договоров аренды, следовательно, новому руководству страны будет затруднительно свернуть реализацию китайских проектов.

Примечательно, что Бутан, единственное южноазиатское государство, которому еще предстоит установить дипломатические отношения с Китаем, также провел выборы в Национальное собрание в ноябре 2018 года, результаты которых могут иметь серьезные последствия для региона. В частности, Бутан, который рассматривается как государство-сателлит Индии, может потенциально диверсифицировать свою внешнюю политику и начать сотрудничество с Китаем. Соответственно, возможная экономическая экспансия Пекина в Бутан

aid for creating giant networks of physical and communications infrastructure in South Asia, domestic politics and economic conditions in the regional countries exacerbated by other internal factors make the ongoing BRI projects vulnerable. Government changes, financial mismanagement, corruption, as well as the geopolitical competition, are among the major factors that have an impact on China's position in the South Asian region. Moreover, as the region is strategically important for other key players besides China, such as India and the United States that perceive the region as their traditional sphere of influence, external geopolitical intrigues exert a major influence on internal political developments in the South Asian states. In any case, it should be recognized that China has already made a good progress in establishing itself as a dominant power in South Asia. □

еще больше усилит китайское присутствие в регионе.

Как видно из приведенного анализа, хотя Китай предоставляет займы и финансовую помощь для создания гигантских сетей физической и коммуникационной инфраструктуры в Южной Азии, внутренняя политика и экономические условия в странах региона, усугубленные другими внутренними факторами, делают текущие проекты ИПП уязвимыми. Изменения в правительстве, неэффективное финансовое управление, коррупция, а также геополитическое соперничество являются одними из основных факторов, влияющих на положение Китая в регионе Южной Азии. Более того, поскольку, помимо Китая, регион стратегически важен для других ключевых игроков, таких как Индия и США, которые также воспринимают регион как свою традиционную сферу влияния, внешние геополитические интриги оказывают большое влияние на внутривнутриполитические события в странах Южной Азии. В любом случае следует признать, что Китай уже добился значительных успехов в становлении себя в качестве доминирующей силы в Южной Азии. □

References:/ Источники:

1. Asia Times (2018). Winds of change in South Asian politics. Retrieved from <http://www.atimes.com/winds-of-change-in-south-asian-politics/>. Accessed on 26.12.2018.
2. Nation (2018). China's growing influence in South Asia. Retrieved from <https://nation.com.pk/05-Aug-2018/china-s-growing-influence-in-south-asia>. Accessed on 26.12.2018.
3. South China Morning Post (2018). Imran Khan's China play threatens Middle East headache for Beijing. Retrieved from <https://www.scmp.com/week-asia/geopolitics/article/2171254/khans-china-play-threatens-middle-east-headache-beijing>. Accessed on 26.12.2018.
4. The Financial Express (2018a). Bangladesh, Malaysia, Pakistan to gain most from Belt and Road Initiative project. Retrieved from <https://thefinancialexpress.com.bd/economy/bangladesh/bangladesh-malaysia-pakistan-to-gain-most-from-belt-and-road-initiative-project-1524116263>. Accessed on 10.12.2018.
5. The Financial Express (2018b). PM Modi to attend swearing-in ceremony of Maldives' new President Ibrahim Mohamed Solih. Retrieved from <https://www.financialexpress.com/india-news/pm-modi-to-attend-swearing-in-ceremony-of-maldives-new-president-ibrahim-mohamed-solih/1384534/>. Accessed on 26.12.2018.